

Чжисинь на мгновение задумался, затем продолжил шагать:

— Староста всё ещё боится, что софора принесёт несчастье его дому. Я сказал, что есть способ сохранить дерево, и староста уже согласился. Мы отправимся завтра.

Ночью Чжисинь в одиночестве пришёл в башню Цзисян и стоял там с второго часа ночи до четвёртого, когда Отшельник Лин наконец появился с кувшином вина, шагая под лунным светом:

— Маленький даос, ты в хорошем настроении.

Чжисинь поклонился Отшельнику Лин:

— Завтра мы с молодым господином отправляемся на Платформу Феникса. Я прошу вас, Бессмертный, помочь нам.

— Интересно, есть ли на Платформе Феникса красавицы, — сказал Отшельник Лин, поднимая кувшин и наклоняя его так, что тонкая струйка вина потекла прямо в его рот. Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Увидим. Софора спасена?

— Да.

Отшельник Лин хлопнул в ладоши:

— Маленький даос, ты мастер своего дела.

Чжисинь улыбнулся:

— Когда-то молодой господин обманул старосту, сказав, что софора — это бывший дом бога Чжуцюзэ. Теперь, когда Бессмертный оставил свой след на дереве, староста не посмеет её срубить.

Отшельник Лин изменился в лице:

— Я всего лишь Земной Бессмертный, как могу сравниться с Божественным Лордом.

Чжисинь был одет в выцветшую даосскую одежду, что выдавало его бедность. Отшельник Лин носил простую, но удобную одежду, с расстёгнутым воротом, и держал в руке кувшин вина, из которого постоянно пил. Го Саньфэн же выглядел как богатый молодой человек, но, несмотря на ясную погоду, всегда держал в руках зонт. Их странная компания привлекала внимание прохожих.

Они покинули уезд Цютан и направились к Платформе Феникса.

Го Саньфэн не чувствовал усталости, но считал, что это пустая трата времени. Чжисинь нёс за спиной длинный свёрток, явно содержащий меч, но он никогда им не пользовался. Отшельник Лин, постоянно пьяный, едва держался на ногах. Разве не было бы проще лететь на мече или облаке?

— Даос, это меч у тебя за спиной? — наконец не выдержал Го Саньфэн.

— Да.

— Можешь ли ты взять нас с собой и полететь на нём?

Чжисинь на мгновение задумался, затем снял меч со спины. Го Саньфэн, ожидая увидеть нечто величественное, подошёл ближе. Но Чжисинь сказал:

— Это Меч, покоряющий демонов. Он может убивать только демонов.

Меч, покоряющий демонов? Го Саньфэн загорелся энтузиазмом. Ему тоже нужно было заполучить такой:

— Даос, каких демонов ты уже убил?

Чжисинь посмотрел на него:

— Демонов сердца и тебя самого.

— ...

Чёрт, лучше бы я не спрашивал. Оружие, которое убило меня, было прямо передо мной, а я мечтал прокатиться на нём. Я просто восхищён собой.

Отшельник Лин громко рассмеялся, и оба — и Чжисинь, и Го Саньфэн — посмотрели на него. Го Саньфэн был ещё больше расстроен:

— Бессмертный, чему ты смеёшься?

Отшельник Лин покачал головой и вдруг ускорил шаг, увлекая за собой Чжисиня и Го Саньфэна. Го Саньфэн почувствовал, как ветер свистит у него в ушах, и, когда всё вокруг замелькало, услышал голос Отшельника Лина:

— Мы на месте.

Перед ними был небольшой холм, покрытый густой зеленью, скрывающей его форму. Они долго шли вдоль подножия, но не могли найти тропу наверх.

Отшельник Лин был раздражён:

— Я проложу путь сам.

Он уже собирался использовать магию, но Чжисинь остановил его:

— Бессмертный, нельзя. Мы здесь с просьбой, лучше не применять силу.

Пока они спорили, Го Саньфэн заметил нечто странное. Среди кустов стояла небольшая каменная статуя высотой около фута. Го Саньфэн подошёл ближе, чтобы рассмотреть её.

— Ах! — Го Саньфэн отпрыгнул и кубарем скатился вниз.

— Кто вы такие! — статуя, которую только что видел Го Саньфэн, вдруг превратилась в огромного мужчину, но его голос был тонким, как у ребёнка.

Го Саньфэн едва сдержал смех. Громила с голосом младенца?

Чжисинь подошёл вперёд:

— Я — даос Чжисинь. Мы пришли сюда, чтобы обратиться к Бессмертному с просьбой.

Мужчина тут же разгневался, поднял серебряное копьё и закричал тем же детским голосом:

— Какой Бессмертный! Здесь нет Бессмертных!

Го Саньфэн быстро вмешался:

— Тогда мы ищем тебя.

— Меня? — огромный мужчина опустил копьё, но тут же снова поднял его. — Я вас не знаю!

Очевидно, он был силен телом, но не умом, и Го Саньфэн не знал, как продолжить.

— Мы хотим подняться на гору, — наконец сказал Отшельник Лин, и Го Саньфэн мысленно похвалил его. Бессмертный действительно был на высоте.

— Ты... — огромный мужчина подошёл к Отшельнику Лин, обошёл его и внезапно ударил копьём. — Ты — божество!

Всё произошло мгновенно. Чжисинь и Го Саньфэн ещё не успели отреагировать, как Отшельник Лин поднял кувшин и блокировал удар.

Несмотря на свои размеры, мужчина был невероятно ловким, и его серебряное копьё двигалось с такой скоростью, что следить за ним было трудно. У Отшельника Лина не было оружия, только кувшин, которым он отбивал удары.

Го Саньфэн был немного разочарован. Разве Бессмертный не должен быть более могущественным? Он даже уступал Чжисиню. Однако ни он, ни Чжисинь не вмешивались, так как трое против одного было бы нечестно.

Отшельник Лин, казалось, был в тупике. Он бросил кувшин, указал пальцем в воздух, и из горлышка кувшина вытекла тонкая струйка вина, превратившаяся в серебряный кнут. Кнут сражался с копьём, издавая громкие удары, и вскоре обвинил мужчину и его копьё, лишив их подвижности. Мужчина снова превратился в статую, а Отшельник Лин превратил вино в серебряную стрелу, готовую пронзить статую.

— Подождите! — внезапно появилась фигура в белом, протянув руку, чтобы схватить стрелу.

— Красавица... — Отшельник Лин прекратил магию, и стрела рассыпалась на капли воды.

Го Саньфэн согласился с ним. Красавицы всегда носили белое, и эта старая истина не обманула.

Женщина в белом обернулась, её холодный взгляд скользнул по ним, и она вдруг широко открыла глаза:

— Ах?

Го Саньфэн почувствовал её взгляд, который заставил его дрожать, но он также понял одну вещь: эта женщина, вероятно, тоже была его знакомой.

Женщина подошла к нему, её лицо выражало сильное волнение, а голос дрожал:

— Благодетель, это ты?

— А? Это он? — статуя снова превратилась в человека, и копьё вонзилось в грудь Го Саньфэна.

Всё произошло в мгновение ока. Го Саньфэн смотрел, как остриё копья пронзает его грудь.

— Камушек! — женщина в белом побледнела.

Го Саньфэн вежливо махнул рукой:

— Я в порядке.

— Благодетель, как ты стал таким? — женщина наконец заметила, что с Го Саньфэном что-то не так, и её лицо стало ещё бледнее. — Я думала, ты уже стал Бессмертным...

Я? Бессмертным? Нет, она, вероятно, говорила о Ши Ланьтине. Но разве он мог стать Бессмертным?

— Думаю, нам стоит представиться, — сказал Го Саньфэн, проводя рукой по копьё, пронзившему его духовное тело. Мужчина с круглыми глазами стоял как деревянный, всё ещё держа копьё.

Женщина в белом улыбнулась:

— Я — Гуань Шэн.

Затем она повернулась к мужчине и строго сказала:

— Камушек, вернись в своё обычное состояние.

— О, — мужчина убрал копьё, грызя ноготь, и в облаке дыма огромный мужчина превратился в мальчика лет семи-восьми. Серебряное копьё стало маленькой серебряной флейтой, висящей у него на шее.

Го Саньфэн перестал смеяться. Оказалось, это действительно был ребёнок. Хотя образ громилы всё ещё не исчез, он был напуган до смерти маленьким мальчиком...

Он выпрямился:

— Я... Ши Ланьтин. Как вы видите, я — дух с неполной душой, а даос Чжисинь и Бессмертный Отшельник Лин помогают мне найти мои души.

Гуань Шэн горько улыбнулась:

— Ты не он. Вы похожи на восемь-девять десятых, но я ошиблась.

Теперь, когда Гуань Шэн была здесь, Чжисинь подошёл и спросил:

— Гуань Шэн, я хочу попросить у тебя Гвоздь сбора душ.

Гуань Шэн кивнула:

— Да, Гвоздь сбора душ находится на Платформе Феникса, но не у меня.

Чжисинь удивился и посмотрел на Отшельника Лина, но тот только махнул рукой:

— Не смотри на меня. Я знал только, что Гвоздь сбора душ на Платформе Феникса, но не знал подробностей.

<http://bllate.org/book/16812/1545728>